

ЖУРНАЛИСТИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 070

А. А. Ефанов

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург

«ТВЕРК ОРЕНБУРГСКИХ “ПЧЕЛОК”», ИЛИ О КОНСТРУИРОВАНИИ МОРАЛЬНЫХ ПАНИК В РЕГИОНАЛЬНОМ И ФЕДЕРАЛЬНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

В апреле 2015 года во Всемирной сети был размещен видеоролик «Пчелки и Винни-Пух», в котором запечатлено скандальное выступление несовершеннолетних воспитанниц одной из оренбургских студий танца. Видео удалось не только собрать миллионы просмотров в Интернете, но и стать предметом обсуждения региональных и федеральных СМИ. «Тверк оренбургских “пчелок”» является примером трансграничной моральной паники.

Ключевые слова: тверк, моральная паника, СМИ, Оренбургская область.

Исторически сложилось, что «концентрация моральных паник происходит вокруг социально уязвимых групп: молодежи и детей» [5. С. 68]. При этом молодежь и дети могут выступать как в качестве субъекта, так и объекта моральной паники, поскольку в различных контекстах представляет собой либо «жертву», либо «нарушителя». Данный тезис можно объяснить с позиций того, что «молодое поколение воспринимается как своего рода «преемник», приходящий на смену нынешней социально активной группе, а потому вызывающий у нее беспокойство за нравственное здоровье будущей «основы» общества» [3. С. 81–82].

По утверждению Д. В. Громова, моральные паники как «эффективный инструмент общественного манипулирования» [2. С. 164] представляют собой механизм развития молодежных сообществ. Если в 1980–2000-е годы в этой связи были виктимизированы мифологизированные образы субкультур неофашистов, хиппи, люберов, скинхедов, готов и проч., то в 2015 году моральную панику вызвало новое явление – тверк-движение, – набравшее быструю популярность в Оренбургской области.

Предметом рассмотрения настоящего исследования являются механизмы конструирования моральных паник в федеральном и региональном медиапространстве. За основу взяты материалы информационных, развлекательных программ и ток-шоу федеральных («Новости», «Время», «Вечерний Ургант» (Первый канал); «Вести», «Прямой эфир» (ВГТРК («Россия 1»))), региональных телеканалов («Вести Оренбуржья» (ГТРК «Оренбург»); «Наше время» (ТРК «ТК-Регион»)) и веб-ресурсов («ВКонтакте», «Facebook»). Используются методы количественного контент-анализа и дискурс-анализа. Контент-анализ построен на фиксировании маркеров: тверк, пчелки, Оренбургская область. Хронологические рамки исследования: апрель – декабрь 2015 года.

«Оксфордский словарь» трактует тверк как «танец под популярную музыку в сексуально провокационной манере при помощи ритмичных движений ягодицами и бедрами» [11]. Исторически тверк зародился в начале 1990-х годов как разновидность танца хип-хоп культуры под музыку регги. Родоначальниками и популяризаторами считаются латиноамериканские участницы шоу гоу-гоу. На большой сцене тверк был впервые продемонстрирован в 2013 году певицей Майли Сайрус на ежегодном вручении премии MTV. После этого общество разделилось на последователей тверка и ярых противников, сравнив движения танца с имитацией полового акта.

В Оренбурге (как и в целом во всей России) о тверке широко стало известно только в апреле 2015 года после скандального выступления несовершеннолетних воспитанниц студии танца «Кредо». Несмотря на то, что школьницы на своем отчетном концерте представили номер «Пчелки и Винни-Пух» еще 31 января, широкая общественность узнала о данном факте спустя почти 3 месяца – 13 апреля – после размещения ролика в Глобальной сети [6]. Только за сутки видео посмотрели более 6 млн. человек.

Как показали результаты контент-анализа поля Интернета, с 13 по 30 апреля 2015 года на тему «Тверка оренбургских пчелок» было сделано 81910 «постов» (из них в «Facebook» – 44857,

«ВКонтакте» – 37053), причем как оригинальных сообщений, так и «репостов» других пользователей (Рис. 1).

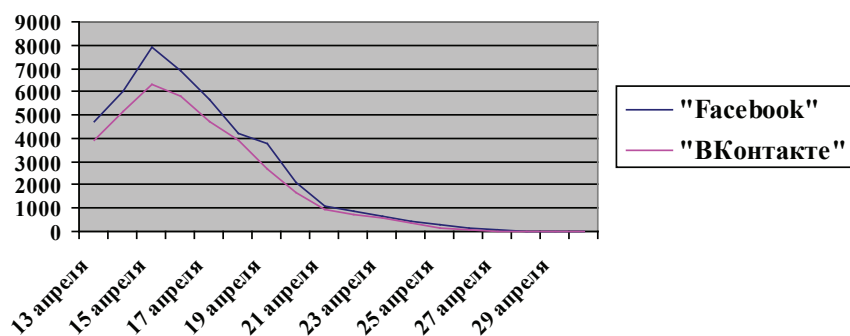

Рис. 1. Динамика публикационной активности пользователей социальных сетей на тему «Тверка оренбургских «пчелок»

При этом риторика комментариев была крайне противоположной: от юмора («*Девочки зря время не теряют*») (Александр ***) и одобрения («*Молодцы, так держат!*») (Кирилл ***) до полного осуждения и порицания («*Какие родители – такие и дети!*») (Владимир ***)»; «*Караул!!! Это в провинции такое «отжигают»! Страшно подумать, чем занимаются такие детки в столице*») (Тамара ***)»; «*Им не до нашей «Калинки». Поклоняются развратному Западу*») (Алексей ***)). А некоторые в год 70-летия Великой Победы и преддверии 9 мая увидели схожесть расцветки костюмов танцовщиц с символикой Георгиевской ленты («*Вот, что бывает, когда правнуки Победы не знают историю...*») (Сергей ***)»; «*Наверное, свастика им ближе будет*») («Иван ***)). 75 % «постов» и комментариев к ним имели именно негативный характер.

В этой связи можно говорить о первичном этапе конструирования моральной паники в поле Интернета при помощи интерактивных ресурсов – форумов и социальных сетей, нередко распространяющих «не соответствующую действительности информацию, порождающую слухи и сплетни» [4. С. 90], тем самым создавая в сознании индивидов ощущение приближающейся социальной катастрофы.

Вторичный этап конструирования моральной паники происходил посредством «традиционных» СМИ, в частности, телевидения, имеющего высокий «кредит доверия» среди населения (особенно возрастной группы 45+, в наибольшей степени подверженной аффективным реакциям).

Отличительной чертой также являлось то, что данная моральная паника развивалась одновременно как в региональном (Рис. 2.1), так и федеральном медиапространстве (Рис. 2.2). Таким образом, явление в отношении тверк-движения представляет собой образец трансграничной моральной паники: конструируясь на определенном ареале (в Оренбургской области) как нишевая моральная паника, оно мгновенно «расширяет степень воздействия» [3. С. 93] на аудиторию в общероссийском контексте.

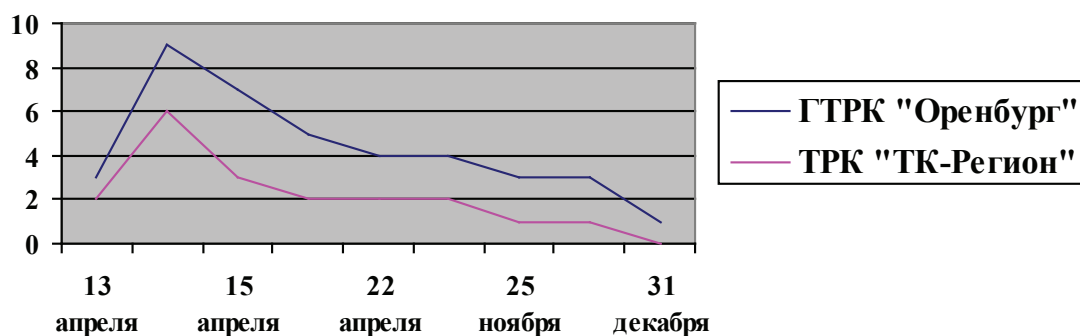

Рис. 2.1. Динамика освещения «Тверка оренбургских «пчелок» в эфире региональных телеканалов

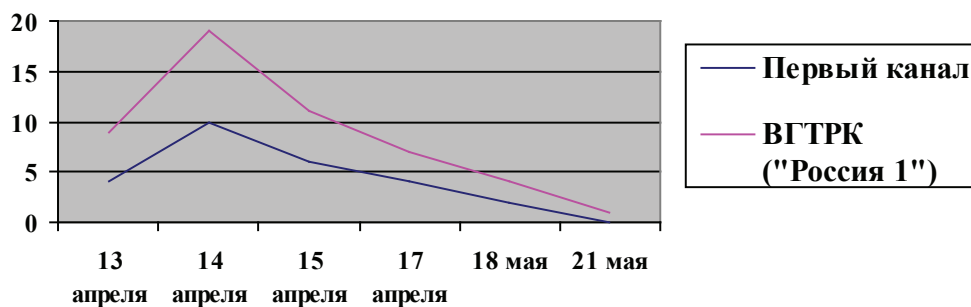

Рис. 2.2. Динамика освещения «Тверка оренбургских «пчелок» в эфире федеральных телеканалов

Региональные телеканалы детально освещали весь ход развития конфликта. В своих дискурсивных стратегиях журналисты применяли технологию эмотивно-морализаторского дискурса: «Залет оренбургских «пчелок». Скандальный эротический танец школьниц прогремел на всю Россию» (ГТРК «Оренбург», 14.04.2016); «Неправильных «пчелок» проверит Следственный комитет. Сегодня стало известно, что специалисты управления образования администрации Оренбурга для начала собираются выяснить, сколько лет девочкам, которые так потрясли телом, что потрясли всю страну. <...> Девушки в крайне коротких юбках поворачиваются к зрительному залу ... спиной и начинают весьма эротично и недвусмысленно орудовать бедрами!» (ТРК «ТК-Регион», 14.04.2016).

Для конституирования моральной паники использовались мнения экспертов – акторов поля политики, имеющих высокий авторитет в обществе: уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ П. Астахова («Правовую оценку такому «художеству» дать сложно, но нравственную необходимо – это пошло и оскорбительно. Если на сцене Винни-Пух и пчелы, то создатель этого «номера» точно свинья Пятачок»); министра образования Оренбургской области В. Лабузова («Наверное, я бы свою дочь ни за что не отдал бы в эти танцы. Нужна культурная и правовая оценка данного факта»); главы администрации г. Оренбурга Е. Арапова («Мое отношение к данным танцам и к данному направлению отрицательное – как главы администрации города и как многодетного отца. Наверное, хореографы немного не тем занимаются. Хотя я вижу прекрасно, что подобные танцы показывают по ТВ. Лично мое мнение – это неправильно»); заместителя главы администрации г. Оренбурга по социальным вопросам В. Снатенковой («Это неоднозначное выступление мы рассматриваем в моральной и этической плоскости. Мне не доставило удовольствия смотреть этот номер ни в плане исполнения и профессионализма, ни в плане эстетики. Культура должна быть обращена к народу душой и лицом, а не другими частями тела»).

В свою очередь, в стратегиях освещения данного прецедента со стороны федеральных телеканалов можно заметить сходства и существенные различия. Первый канал и ВГТРК («Россию 1») объединяет то, что в их информационных программах происходила констатация – обозначение самого факта танца без комментариев уполномоченных экспертов и применения технологии эмотивно-морализаторского дискурса.

Дифференциация стратегий проявляется в формах развития данной темы. 14 апреля 2015 года в программе «Вечерний Ургант» была использована ироничная риторика. Ведущий И. Ургант спросил у актера А. Гудкова, переодетого в костюм пчелы:

- Как пчелы отреагировали на этот чудовищный скандал?

- Да мы негодуем. Не может пчела так плясать. Если мы будем совершать такие движения, то можем весь мед расплескать и жало стесать [1].

В свою очередь, на канале «Россия 1» в вечерний прайм-тайм в рамках ток-шоу «Прямой эфир», напротив, происходило конституирование моральной паники. Ведущий Б. Корчевников изначально задал тон разговору: «На сцене девочки. Многие из них – несовершеннолетние. А родители, их родители в это время сидят в зале и смотрят. Снимают этих “пчелок” на мобильные телефоны, на видеокамеры. Почему же тогда полстраны возмутил этот танец, а руководитель студии танца может оказаться за решеткой на долгие 15 лет? В “Прямом эфире” “Грязные танцы. Чем потрясли оренбургские “пчелы”?!»

Несмотря на то, что в студии присутствовал ведущий того самого отчетного концерта, заявлявший: *«Наши журналисты, быть может, не всегда компетентные, раздули из этой пчелы слона»*; Б. Корчевников, оперируя риторикой неразумности, перебивая, стремился парировать: *«Мы видим то, что мы видим. Может, наши глаза нас обманывают?! Но ведь мы не фантазируем. На самом деле на сцене танцуют – трясут попой все. Человек 20, наверное»*.

В ходе программы в дискурсивных стратегиях экспертов использовалась риторика бедствия – с акцентом на угрозу нравственного разложения современной молодежи: *«Но ведь родители видели. Родители в курсе. Это как же они такое допустили?!»*; *«Друзья, мы это обсуждаем с шутками какими-то, прибаутками. А ведь нужно понимать, что граната у нас уже в кармане! <...> Недавно был на одном конкурсе народных талантов. И там первое место заняла девочка, которая танцует вокруг шеста. Может, это уже нормально?!»*; *«Это порнография, это даже не эротика!»*

Традиционно, как и в ситуации любой моральной паники, были найдены нарушители. Стигматизации подверглись руководители студии танца: *«Это апогей разврата на самом деле. Что мы хотим добиться от наших детей, если их учат в юном возрасте вот так? Чему они хотят научиться – половым движениям?!»*; *«Этот хореограф целенаправленно развращала детей. А какова же теперь судьба детей?!»*

Все кадры танца постоянно повторялись во время эфира, а ведущий, используя риторику опасности, резюмировал: *«Сегодня школу танцев «Кредо» закрыли. Говорят – на время. Здесь обучалось несколько сотен учеников. Закрыт и сайт школы «Кредо». Но еще несколько дней назад этот сайт предлагал всем желающим научиться следующим танцам: вакинг в эротическом стиле; систайл (сексуальные обольстительные движения, где много работают бедрами); бути-дэнс (жгучий танец, построенный на движениях ягодицами и бедрами); эротик-данс»*.

Однако, исходя из результатов контент-анализа полей телевидения и Интернета, необходимо отметить, что данная моральная паника была краткосрочной, а интерес общества к ней сохранялся около недели. С одной стороны, это связано с просчетом стратегий медиаконтролеров (отсутствием в «повестке дня» новых деталей и подробностей, развивающих конфликт и поддерживающих интерес публики), с другой, – тривиальностью самого конструкта, быстрого развенчания мифа о социальной опасности и нравственном разложении участниц студии танца «Кредо», поскольку сами родители поддерживали желание девочек заниматься тверкингом, не видя в этом ничего предрассудительного: *«Любовались и аплодировали. Я считаю, что это красиво. Моя девочка ездит и в Питер, и в Москву. Танцует там, развивается. В отличие от тех, кто просто дома сидит и страдает от безделья»* (ТРК «ТК-Регион», 14.04.2016).

После разгоревшегося скандала родители воспитанниц (всего 162 человека) написали коллективное письмо уполномоченному по правам человека в Оренбургской области А. Чадову с просьбой разобраться в ситуации и позволить школе танцев продолжать свою деятельность. Активисты утверждали, что их дети очень хотят вернуться к занятиям. После проведенной проверки аппарат омбудсмена не усмотрел никаких противоправных действий со стороны руководства «Кредо».

Следственное управление Следственного комитета РФ по Оренбургской области также оказалось возбуждать уголовное дело. Эксперты пришли к выводу, что «элементов эротики и порнографии танец не содержит. Развратных действий в отношении несовершеннолетних (среди 22 танцовщиц несовершеннолетними были 9), а также незаконного изготовления порнографических материалов с участием несовершеннолетних не установлено. Причастных к танцу также не будут обвинять в халатности» [9].

Рецидивом моральной паники в отношении тверк-движения можно считать перформанс участниц новороссийской школы танца «Арт Данс» 25 апреля 2015 года у мемориала «Малая земля». За хулиганскую выходку – тверкинг у памятника в преддверии Дня Победы – девушки получили до 15 суток ареста [10]. Однако из-за единичности акции и отсутствия широкой тиражированности со стороны медиа данный прецедент не стал логическим продолжением моральной паники в отношении тверк-движения, в результате чего произошла рецессия явления.

В целом по итогам 2015 года оренбургские «пчелки» получили Всероссийскую премию за самые сомнительные достижения в шоу-бизнесе «Серебряная калоша» в номинации «Па-де-дене нравов, или Места у шеста» [7]. Кроме того, по данным Google Russia, скандальный танец был

признан «самым вирусным» видео 2015 года [8]. Всего ролик собрал более 30 млн. просмотров.

На основании проведенного исследования делается вывод, что конструирование моральной паники в отношении твек-движения происходило в два этапа: сначала в поле Интернета (в результате активного обсуждения в социальных сетях), а затем посредством телевидения (как в информационных программах, так и ток-шоу, ставших новой площадкой для конституирования аффективных реакций в обществе). «Твек оренбургских “пчелок”» является примером трансграничной моральной паники. Конструируясь на отдельном ареале (в Оренбургской области) как нишевая моральная паника, данное явление мгновенно расширило степень воздействия на социум в общероссийском контексте. Однако рассматриваемая моральная паника имела короткий «жизненный цикл», интерес общества к ней сохранялся около недели. С одной стороны, это объясняется просчетом стратегий медиаконтролеров (отсутствием в «повестке дня» новых деталей и подробностей, развивающих конфликт и поддерживающих интерес публики), с другой, – тривиальностью самого конструкта, быстрого развенчания мифа о социальной опасности и нравственном разложении юных участниц студии танца.

Список литературы

1. Вечерний Ургант. Пчелки и Винни-Пух – Настоящий танец Пчелы! (14.04.2015) [Электронный ресурс] // Вечерний Ургант. – 2015. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bRVU7322wsg> (дата обращения: 25.01.2017).
2. Громов, Д. В. «Моральная паника» как механизм развития ряда молодежных сообществ Советского Союза и России [Текст] / Д. В. Громов // Историческая психология и социология истории. – 2012. – № 1. – С. 164–178.
3. Ефанов, А. А. Моральные паники как фактор социальных изменений: дис. ... канд. социол. Наук [Текст] / А. А. Ефанов. – Саранск, 2016. – 179 с.
4. Ефанов, А. А. Моральные паники как дисфункция Интернет-коммуникации [Текст] / А. А. Ефанов // Перспективы науки. – Тамбов: МОО «Фонд развития науки и культуры», 2014. – № 2 (53). – С. 89–92.
5. Ефанов, А. А. Структурная типологизация моральных паник как прецедентов социальной действительности [Текст] / А. А. Ефанов // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2014. – № 6 (1). – С. 65–69.
6. Оренбург. Школьницы танцуют твекринг. 13.04.2015 [Электронный ресурс] // РИА56 Видео, 2015. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3MG3Ve5e9n4> (дата обращения: 25.01.2017).
7. Оренбургские «пчелки» получили «Серебряную калошу» [Электронный ресурс] // РИА56. – 2015. – URL: <http://ria56.ru/posts/764874678467486489898.htm> (дата обращения: 25.01.2017).
8. Оренбургские «пчелки» признаны «самым вирусным» видео российского Youtube [Электронный ресурс] // РИА56. – 2015. – URL: <http://ria56.ru/posts/54783458345834583458.htm> (дата обращения: 25.01.2017).
9. СК: Уголовного дела по «Танцу пчелок» не будет [Электронный ресурс] // РИА56. – 2015. – URL: <http://ria56.ru/posts/5438458345834583.htm> (дата обращения: 25.01.2017).
10. Станцевавшие у мемориала «Малая земля» девушки получили до 15 суток ареста [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 2015. – URL: <http://www.interfax.ru/russia/438487> (дата обращения: 25.01.2017).
11. English Oxford Living Dictionaries [Electronic resource]. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/twerk> (date of address: 25.01.2017).

“ORENBURG BEES TWERK”, OR ABOUT CONSTRUCTION OF THE MORAL PANIC IN THE REGIONAL AND FEDERAL MEDIA SCENE

Yefanov A. A., Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, yefanoff_91@mail.ru

The article analyzes the mechanisms of constructing a moral panic in the regional and federal media scene. In April 2015 a video “Bees and Winnie-the-Pooh” was uploaded in the World Wide Web, which demonstrated the scandalous performance of the pupils from one of Orenburg dance studios. The video

managed not only to collect millions of hits on the Internet (including “reposts” in social networks), but also to become the subject of regional and federal mass media (news programs, entertainment and talk shows on television). Within the framework of this study the content analysis and discourse analysis of the television and Internet material (federal, regional channels and web resources) concerning this topic have been made. It has been defined that “Orenburg Bees twerk” is an example of a cross-border moral panic, which started on the separate habitat, but later due to the increased attention on the part of the federal media expanded its impact on the society. The conclusion of the “life cycle” of a moral panic – from the inception and rapid achievement of its maximum point to the subsequent extinction of the media interest in the phenomenon, and the complete disappearance out of the current “agenda” of federal and regional mass media – has been made.

Keywords: twerk, moral panic, mass media, Orenburg region.

References

1. Vechernij Urgant. Pchelki i Vinni-Puh – Nastojashhij tanec Pchely! (2015) [=Evening Urgant. Bees and Winnie-the-Pooh – Real Bee’s dancing], in: *Vechernij Urgant* [=Evening Urgant], available at: <https://www.youtube.com/watch?v=bRVU7322wsg>, accessed 25.01.2017. (In Russ.).
2. Gromov, D. V. (2012) «Moral’ naja panika» kak mehanizm razvitija rjada molodezhnyh soobshhestv Sovetskogo Sojuza i Rossii [=“Moral panic” as a mechanism of youth communities development of Soviet Union and Russia], in: *Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii* [=Historical psychology and sociology of history], No. 1, pp. 164–178. (In Russ.).
3. Yefanov, A. A. (2016) *Moral’nye paniki kak faktor social’nyh izmenenij* [=Moral panics as a factor of social changes], Saransk, 179 p. (In Russ.).
4. Yefanov, A. A. (2014) *Moral’nye paniki kak disfunkcija Internet-kommunikacii* [=Moral panics as a dysfunction of Internet communication], in: *Perspektivy nauki* [=Science prospects], Tambov, No. 2 (53), pp. 89–92. (In Russ.).
5. Yefanov, A. A. (2014) *Strukturnaja tipologizacija moral’nyh panik kak precedentov social’noj dejstvitel’nosti* [=Structural typology of moral panics as precedents of social reality], in: *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta* [=The Buryat State University Bulletin], Ulan-Udje, No. 6 (1), pp. 65–69. (In Russ.).
6. Orenburg. Shkol’nicy tancujut tverking (2015) [=Orenburg. School girls dance twerking. 13.04.2015], in: *RIA56 Video* [=RIA56 Video], available at: <https://www.youtube.com/watch?v=3MG3Ve5e9n4>, accessed 25.01.2017. (In Russ.).
7. Orenburgskie “pchelki” poluchili “Serebrjanuju kaloshu” (2015) [=Orenburg “Bees” received the “Silver Shoe”], in: *RIA56* [=RIA56], available at: <http://ria56.ru/posts/764874678467486489898.htm>, accessed 25.01.2017. (In Russ.).
8. Orenburgskie “pchelki” priznany “samym virusnym” video rossijskogo Youtube (2015) [=Orenburg “Bees” is recognized as the “most viral” video of Russian Youtube], in: *RIA56* [=RIA56], available at: <http://ria56.ru/posts/54783458345834583458.htm>, accessed 25.01.2017. (In Russ.).
9. SK: Ugolovno delo po «Tancu pchelok» ne budet (2015) [=SK: the Criminal case on “the Dance of the Bees” will not], in: *RIA56* [=RIA56], available at: <http://ria56.ru/posts/5438458345834583.htm>, accessed 25.01.2017. (In Russ.).
10. Stancevavshie u memoriala “Malaja zemlja” devushki poluchili do 15 sutok aresta (2015) [=Danced girls around the memorial “Malaya Zemlya” received up to 15 days of arrest], in: *Interfaks* [=Interfax], available at: <http://www.interfax.ru/russia/438487>, accessed 25.01.2017. (In Russ.).
11. *English Oxford Living Dictionaries* (2017), Oxford, available at: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/twerk>, accessed 25.01.2017.

Ефанов Александр Александрович – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры журналистики, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург. yefanoff_91@mail.ru